

В СУЩНОСТИ, о каждом человеке можно что-нибудь рассказать. Все дело в том, насколько его жизнь сопряжена с жизнью других людей. На афишах Московского театра сатиры рядом с именем Георгия Павловича Менглет пишется: народный артист Таджикской ССР и народный артист РСФСР.

Народный артист двух братских республик. Не здесь ли заложена та сопряженность, которая в данном случае выделяет судьбу человека?

...Был театр, и не было своих технических цехов. Для первого спектакля «Земля» Н. Вирты понадобилась изба. Изба-декорация, легко разбираемая. Неискушенные в секретах сцены местные плотники сработали на совесть: избу не сдвинуть, не разобрать! А премьера надвигалась. Артистам пришлось на ходу обучать плотников искусству бутафории. И еще многое делать самим для оформления нового спектакля.

Так начинали тридцать пять лет назад творческую жизнь в столице Таджикистана артисты Московского театра-студии, воспитанные А. Диким.

— Студийность, выработанная школой Дикого, была у нас в крови, — говорит Георгий Павлович.

А что это значит — студийность? Оказывается, многое: постоянная учеба и доброжелательность, дух коллективизма и взаимовыручка. И чувство ответственности за все, из чего состоит высокое понятие «театр».

Приезд на постоянную работу в Таджикистан первого русского театра с его профессиональными и гражданскими традициями не мог не повлиять и на развитие национального таджикского театра. Контакты начались сразу же: оба театра играли поочередно в одном помещении. Переплетались организационно-творческие интересы коллективов и просто человеческие отношения. До того, как был утвержден

НЕДАВНИЕ гастроли в Свердловске Ташкентского академического русского театра драмы имени М. Горького включали инсценировку «Материнского поля» Ч. Айтматова. Галина Николаевна Загурская играла в этом спектакле роль Толгонай.

Толгонай, какой сыграла ее Загурская, словно живая, стоит у меня перед глазами. Для меня, как и для многих зрителей, она реальная, живой человек, с которым познакомился, кажется, даже не сцена, а сама жизнь, — так велика сила правды народного характера, правды времени в игре актрисы. А посмотрев Загурскую — Толгонай мне захотелось после слов об этой работе Галины Николаевны, прозвучавших на встрече ташкентских артистов с рабочими одного из цехов Верх-Исетского металлургического завода.

Наверное, не случайно артисты пришли именно на это свердловское предприятие. В годы Великой Отечественной войны на Урале и в Узбекистане с огромным вниманием следили за соревнованием знатного верх-исетского металлурга татарина Нуруллы Базетова и узбека-воина Разимата Усманова, за их дружбой, родившейся в ходе тяжелых для Родины испытаний. Базетов вел счет выпавшим тоннам высококачественной уральской стали, Усманов — счет скошенным его пулеметным огнем врагов. Соревнование фронта и тыла было живым воплощением дружбы народов нашей страны, сплоченных общей огромной целью — прогнать фашистскую нечисть с советской земли. Вот и на встрече, о которой начала я рассказ, прежде всего подумалось о крепкой основе этой скрепленной горем и радостью дружбы, о великом единстве советских людей, строящих общество будущего.

Больше всего теплых слов было высказано рабочими зрителями в адрес Загурской, русской актрисы, сыгравшей в театре столицы Узбекистана роль героической киргизской матери-труженицы.

Можно по-разному рассказать об актрисе. В рассказе же о Загурской путь, мне кажется, только один. Она эта полная сил, моложавая, остроумная женщина, вместе с тем и свидетельница становления национального театра этой республики, истории русского театра в Узбекистане. В коллективе, с которым Галина Николаевна приезжала нынешним летом на гастроли в уральские города, она с 1937 года — тридцать пять лет!.. Здесь пришел первый большой успех. Здесь она по-

художественным руководителем театра-студии В. Ланге, труппу в течение года возглавлял ведущий молодой артист Г. Менглет. Он говорит о том времени:

— Как режиссер, я считал необходимым искать форму спектакля, максимально полно и точно выражающую ее содержание. Это было особенно важно в годы утверждения в нашем искусстве принципов социалистического реализма.

Георгий Павлович поставил четыре спектакля, в одном из которых («Повесть о женщине» Л. Левина) сыграл полюбившийся ему, образ Никиты Бережного, прошедшего в спектакле путь от солдата до генерала.

Одиннадцать премьер в год выпускал русский драматический театр. Его просветительская деятельность выражалась уже в самом репертуаре. Игралась пьеса А. Островского и М. Горького, К. Чапека, Б. Лавренева, А. Корнейчука... На сцене раскрывались глубокие социальные конфликты, утверждались идеи гуманизма и пафос созидания. Особым успехом пользовались спектакли «На дне» М. Горького и «Без вины виноватые» А. Островского. В первом из них Г. Менглет играл Барона, во втором — Незнамова. И играл с блеском.

Артисты таджикского театра не только смотрели все спектакли своих русских коллег, но и постоянно бывали на их репетициях. Оба те-

атра устраивали творческие встречи, вместе обсуждали свои работы, обогащая друг друга знанием жизни и человеческих характеров, опытом сценического мастерства. Эти контакты привели к тому, что у Георгия Павловича сложилась еще одна профессия — педагога. В течение двух лет преподавал он актерское мастерство таджикским артистам, таким, например, как Шахадат Сидикова, Мирбобо Зияев, и

многим другим.

Театр-студия тем временем был переименован в Русский драматический театр имени В. Маяковского. Главный из принципов — постоянная учеба — оставался законом жизни коллектива. Учились у старших товарищей. Было это не просто. Во время отпуска артисты приезжали в Москву и показывали своему куратору В. Топоркову все, что сделано за год. Вместо отдыха — напряженный рабочий ритм: шутка ли, сдавался экзамен еще на одну ступень зрелости. Коллектив увозил в Таджикистан не только замечания педагогов, но и новые спектакли. Так, В. Топорков поставил в этом театре пьесы А. Островского «Волки и овцы» и «Бедность не порок», а М. Яншин — «Разлом» Б. Лавренева.

Началась Великая Отечественная война. В республике создавался фронтовой театр Таджикской ССР. Его формирование и руководство было поручено Георгию Павловичу

Менглету. Отобраны восемьдесят лучших из лучших артистов русского и таджикских театров. Среди них М. Зияев, Ш. Сидикова, И. Баракаева, С. Ниязова, Д. Кандов, Ф. Салиев, Г. Степанова, О. Митяшина, И. Гришин...

— В творческих спорах рождалась программа концертов. Мне хотелось сделать ее развлекательной в лучшем смысле этого слова, — вспоминает Георгий Павлович. —

И вот первая проверка на фронте. Перед началом концерта, проходившего в укрытии, к нам вошел К. К. Рокоссовский, подтянутый и утихивый:

— Простите, на сцене у вас стреляют?

— Нет, — ответил я.

— Прекрасно! А можно на вашем спектакле улыбнуться?

— Конечно.

— Прекрасно, — повторил командующий. — Дайте нам отдохнуть. — А после спектакля спросил: «Какие у вас желания?».

— Пошлите на передовую.

В грузовике отправились на передовую... Три года в Действующей армии: на Курской дуге, на Первом и Втором Белорусских и Первом Украинском фронтах. На смотре фронтовых театров в Москве — одно из первых мест... Возвратившись однажды с театром на передовую и обновление (на фронте из-за частых передвижений все очень быстро приходило в не-

годность), Г. Менглет узнал о присвоении ему звания народного артиста Таджикской ССР.

НОВЫЙ этап работы Георгия Павловича Менглет связан со спектаклями Московского театра сатиры «Баня» и «Клоп» по пьесам В. Маяковского в постановке В. Плучека. Об этих работах Георгий Павлович говорит особенно увлеченно:

— Сыграв в «Бане» роль Победоносикова более пятидесяти раз и свыше 800 раз Баяна в «Клопе», я уверен, что ни мы, артисты, ни театр в целом еще не исчерпали всей глубины и необъятности драматургии Маяковского. Как из артезианского колодца, извлекаешь из нее все новые, порой неожиданные краски. Бывает, к сожалению, и так, что драматургия, а с ними, естественно, и актеры довольно быстро исчерпывают свои возможности.

Галерея образов, созданных Г. Менглетом на сцене Театра сатиры, была свидетельством серьезной творческой зрелости артиста. В 1956 году ему присвоено звание народного артиста РСФСР.

За последние годы главный режиссер Театра сатиры В. Плучек привлек к работе интересного молодого режиссера М. Захарова. Играв в его постановках, Георгий Павлович особенно полюбил роль Пинши в спектакле «Проснись и пой!» и Руководящего лица (прообраз Серго Орджоникидзе) в «Темпе-1929».

Более 120 ролей сыграл Г. Менглет в театре и на телевидении. Это и опыт прожитых лет, и заряд на будущее.

И вот еще что: не прерываются давние творческие связи. Включив в свой репертуар «Клопа» В. Маяковского, Русский драматический театр в Таджикистане пригласил Г. Менглет сыграть роль Баяна. Встреча с друзьями-коллегам, а затем и со зрителями столицы республики была теплой и торжественной. Она как бы подтвердила ту сопряженность, которая и обогащает, и украшает судьбы людей.

К. ГРИШИНА.

доле остающихся в тылу женщин, многим из которых (ведь все знали это!) очень скоро предстояло стать вдовами. Узбечки в таких случаях бурно проявляют свой темперамент — так уж, видно, принято на Востоке. Даже тогда, когда мужчине провожают на подвиг. Эти воспоминания недавно ожили вновь. Ожили при работе над образом Толгонай. Как показать характер этой женщины, тяжесть испытаний, выпавших ей на долю, — война отняла у нее мужа, троих сыновей, исковеркала жизнь невестке.

Опыт актрисы и режиссера спектакля О. Черновой продиктовал, казалось бы, неожиданный творческий ход: чем внешне сдержаннее будет Толгонай, чем величавее в своем горе, тем сильнее воздействие образа на зрительный зал. Загурская оказалась права. Ведь главное для нее в этой роли — не разжалобить зрителей, а дать урок человеческого благородства, силы самопожертвования, долга перед жизнью и перед своей страной, который надо выполнять, несмотря ни на что. Труд Толгонай, ее любовь к людям — вот что дает ей силы жить, вот что для нее — самое большое и утешение, и оправдание ее бытия.

Я смотрела Галину Николаевну в роли Толгонай и не могла не согласиться с точностью ее актерской трактовки. Мне даже подумалось, что удача Загурской имеет, возможно, более широкий, принципиальный смысл. В частности, для деятелей театра узбекского. Ведь «ключик» к национальному характеру подобран тут нетрадиционно, но очень точно. Хорошо сказала одна из участниц встречи на верх-исетском заводе. По ее мнению, удача Загурской в том, что она сыграла не только киргизскую, но и узбекскую, русскую, украинскую мать... Словом, советскую женщину, которой в ноги хочется поклониться.

Услышать такое — разве не счастье актрисы? Все мы, советские люди, — одна большая семья. Мысли и чувства, которые несет своим творчеством Галина Николаевна Загурская, потому и значительны, что она подчеркивает в своих героинях главное, что нас объединяет. Не так ли каждый из народов нашей огромной Родины вносит что-то свое в копилку советской культуры? Не так ли каждый много и плодотворно берет из нее?..

Ю. МАТАФОНОВА.

СВЕРДЛОВСК.

Сопряженность

Две
страницы
одной
биографии

Создание за годы Советской власти десятков профессиональных театров, музыкальных, танцевальных, художественных коллективов в республиках нашей страны — это исторические страницы в развитии многонационального советского искусства.

В предельно сжатые сроки родились, сформировались, выработали свой художественный язык творческие коллективы, получившие ныне всенародное признание. Процесс становления национальных театров неотделим от общей работы партии и государства по укреплению союза равноправных народов.

Жизнь сотен художников нашей страны связана с этим процессом. Не случайно имена многих отмечены почетными званиями заслуженных и народных артистов двух или даже нескольких советских республик. В преддверии полувекового юбилея СССР мы хотим рассказать о людях, в чьих судьбах отразился духовный опыт братских народов.

лучила почетное звание сначала заслуженной, а потом и народной артистки Узбекской республики. Здесь стала народной артисткой СССР.

Дважды народная! Кроме того, Г. Н. Загурская удостоена трех орденов, в том числе самой высокой награды нашей страны — ордена Ленина. Все это за большие заслуги в развитии театрального искусства на дорогой и родной для нее узбекской земле. Нельзя не до-

крывали для себя молодую узбекскую драматургию.

Стоит ли говорить об огромном душевном трепете, который испытала Загурская, тогда еще совсем молодая артистка, впервые получив роль в узбекской пьесе? Сейчас драматические произведения Хамзы мы прочно причисляем к национальной классике, накоплен опыт их постановки. Тогда все было куда сложнее. Не было традиций воплощения

Средней Азии к России, крупнейшие деятели узбекской литературы испытали плодотворное влияние демократической русской культуры. Среди них, кстати, был и молодой Хамза. Еще более явственно протекал этот процесс в советское время. Узбекскому зрителю открывались высоты мировой культуры, и прежде всего культуры русской. Среди полпредов ее в первых рядах шла и Загурская. Сильные, светлые,

Дважды народная

бавить: совсем недавно, в 1971 году, за исполнение роли Толгонай в «Материнском поле» русской актрисы Г. Н. Загурской была присуждена Государственная премия имени Хамзы...

Тридцатые годы — годы первых крупных побед узбекского национального театра, начало которому было положено подвижнической деятельностью основоположника узбекской советской литературы и драматургии, выдающегося деятеля национальной культуры Хамзы Хакимзаде. В 1929 году рука политических врагов революции трагически оборвала жизнь Хамзы. Но он остался в делах своих, в своих пьесах, в национальном театре его имени. Основу труппы этого коллектива составили талантливые актеры и бывшие участники самодеятельности, направленные в 20-х годах на учебу в Москву. Так что к 1934 году, когда в Ташкенте открылся Русский театр драмы имени М. Горького, Театр имени Хамзы уже имел в своем составе многих прекрасных актеров, в том числе такого выдающегося мастера сцены, как А. Хидоятлов.

— Трудное, но интересное это было время, — вспоминает Загурская. — Интерес друг к другу у актеров и режиссеров наших двух трупп был огромный. И это, мне думается, понятно. Мы не пропускали ни одного значительного спектакля наших театров, устраивали встречи, много говорили и спорили о любимом искусстве. Театр имени Хамзы наряду с национальной драматургией усиленно осваивал в те годы труднейшие произведения русской и зарубежной классики. Мы от-

национальной драматургии на русской сцене, беспокоило, удастся ли убедительно воплотить национальный характер узбечки. Загурская знала: в те времена пьеса Хамзы «Бай и батрак», где ей предстояло сыграть главную роль Джамили, девушки, что предпочла смерть покорству счастливому баю, была полна еще очень острого жизненного звучания. Узбекских женщин, потянувшихся к новой судьбе, стремились не выпустить из своих лап ревнители старых нравов. Вот почему с такой полной самоотдачей рассказывала актриса со сцены о беззаветности женской любви, о женской стойкости и готовности пойти до конца в борьбе за свое счастье. И русский зритель горячо принял спектакль. Впрочем, не только русский — в зрительном зале всегда было много узбеков, реагирующих на происходящее на сцене особенно темпераментно.

С тех пор не одна узбекская пьеса увидела свет ramпы в русском театре. Встретилась Загурская еще раз и с творчеством Хамзы. Но на этот раз уже в зрелые годы и в другой, озорной, сочно-комедийной роли (Галина Николаевна всегда с огромнейшим увлечением играла комедии!). Ее Майсара из пьесы Хамзы «Проделки Майсары» была типичным народным характером — актриса чутко ощутила фольклорные истоки образа и остроумно использовала это в своей трактовке. Образ получился выпуклый, колоритный.

Взаимовлияние культур. Понятие это не отвлеченное. Ведь еще в прошлом веке, после присоединения

цельные женские характеры русских пьес, всегда так привлекавшие актрису, оказались очень созвучны бурному становлению новой жизни в Узбекистане, реальным судьбам женщин-узбечек, сбрасывающих ярмо трижды проклятого прошлого. Не отсюда ли такой успех Загурской в ролях Анны Карениной в инсценировке одноименного романа Л. Толстого, Нины из лермонтовского «Маскарада», Юлии Тугиной из «Последней жертвы» А. Островского, Елены из горьковских «Мещан», Татьяны из его же «Врагов»?.. А в годы Великой Отечественной войны узбекский и русский зритель с единым сердцем принимал «Русских людей» К. Симонова — Загурская играла в этом спектакле Валю. Искусство в те годы сплачивало людей, звало на подвиги.

Многое можно бы вспомнить. И то, что наряду с другими деятелями русской культуры, работающими в Ташкенте, Г. Н. Загурская принимала участие в подготовке национальных артистических кадров — преподавала в учебных заведениях узбекской столицы актерское мастерство и искусство балета (в юности она окончила балетную школу и некоторое время в начале творческого пути работала балетмейстером в драматических театрах). Вместе с узбекским и всем советским народом прошла она грядущие испытания минувшей войны. Выступала с многочисленными концертами в госпиталях, рвалась во фронтовую бригаду.

Галина Николаевна до сих пор не может вспоминать спокойно о проходах новобранцев на фронт, о